

«Революционная армия? Драгон?»

Гион с тревогой спросил: «Пебертон, ты уверен?»

Пебертон: «Есть много людей, которые враждуют с Джоном, но обычные люди не могут иметь дело с Джоном. Бартоломью Кума не принадлежит ни к Пиратам Белоуса, ни к Пиратам Биг-Мам, и если эти две пиратские команды приняли бы меры против Джона, они бы не использовали бы такие методы, после долгих размышлений я пришёл к выводу, что только Драгон использовал бы такой метод».

«Драгон всегда хотел, чтобы Джон присоединился к Революционной армии. Если бы Кума был из Революционной армии, все имело бы смысл. Он заманил Джона в ловушку, которую они подготовили заранее, и заставил бы Джона присоединиться к нему, и пойманный нами Кума, был бы спокойно отпущен Джоном».

Гион спокойно слушала рассказ Пебертон и не говорила, пока Пебертон не закончила говорить.

«Чтобы подойти ближе к Джону, он изъявил желание присоединиться к Ситибукаям, а затем воспользовался его расслабленностью, чтобы телепортировать Джона. Способность фрукта Кумы, должна быть связана с пространством».

«Если такой человек, действительно является членом Революционной армии, его статус не будет низким. Не очень разумно обменивать его жизнь на Джона. Если это действительно работа Революционной армии. У них же, должны быть другие цели, не так ли?»

Пебертон сказал: «Ты прав, Драгон хочет заполучить Джона, не потому что Джон силён, а потому что Джон может выращивать еду. Трудности Революционной армии хорошо известны. Как только Джон присоединяется к ним, им больше не нужно беспокоиться о еде, а также они могут использовать способность Джона, чтобы собирать большое количество людей, и быстро увеличивать размер Революционной армии».

«Когда Джон будет в полной силе производить пищу, с его способностями он будет страшнее миллионной армии, и по этой причине, не говоря уже об одном Куме, даже если их будет два, три или пять, Драгон не будет колебаться».

«Контр-адмирал Гион, по правде говоря, у меня это предположение было давно, но я не делился им, потому что я ждал итога, может быть только два итога».

«Итог первый, Джон под давлением присоединился к Драгону; итог второй, Джон не захотел присоединяться, и между ними двумя произошел конфликт».

«Если это первый итог, Джону ничего не угрожает, но проблема в том, что если Джон действительно согласится присоединиться, он обязательно свяжется со мной как можно быстрее. Но новостей нет уже десять дней».

«Итак, мои худшие опасения сбылись... Джон видимо, не согласился присоединиться к Драгону, и завязалась битва... Я просто не знаю, каков исход».

Гион крепко сжал руки, её костяшки пальцев побелели: «Ты имеешь в виду, что Джон, скорее всего...»

«Не знаю, не знаю, если бы Драгон действительно устроил ловушку, а Джон был бы один,

последствия были бы немыслимыми, но Джон настолько важен для Драгона, что даже если он проиграет битву, его жизнь не должна быть в опасности; сейчас меня больше всего беспокоит то, что Джон очень упрям, если он решит умереть чем сдается, то....»

«Что же нам теперь делать?»

Гион еще больше встревожился при мысли о том, какой опасности может подвергнуться Джон.

«Связаться с Драгоном, и спросить у него о состоянии Джона».

«Связаться с Драгоном, ты можешь связаться с ним?»

«Я не могу, но кое-кто может, риск очень высок, потому что ни Джон, ни я не доверяем этому человеку».

«Что ты имеешь в виду? Говори прямо».

Нерешительность Пебертона, еще больше встревожила Гион.

Пебертон вздохнул, а затем объяснил почему он беспокоится, и в то же время рассказал Гиону о подпольном бизнесе Джона.

Когда Гион услышала что сказала Пебертон, она пришла в ужас: «Вы, вы действительно сошли с ума».

Создание подпольного бизнеса в штабе Дозора — это просто неслыханно, и она никогда не думала, что Джон способен на такое

Пебертон горько усмехнулся: «Об этом надо спросить Джона. Его изначальной был заработок денег, но кто бы мог подумать, что так получится? Думаешь он не хочет от этого избавиться, но сейчас, он никак не может избавиться от этого. Люди вышли из под контроля, они даже заключали сделки с Революционной армией за его спиной».

«Вот почему я беспокоюсь, я не могу предсказать что произойдет, когда эти люди узнают что случилось с Джоном, но сейчас у нас нет другого выбора, кроме как рискнуть».

«Это слишком важный вопрос, я не могу принять решение самостоятельно, поэтому я решил посоветоваться с тобой, если ты согласна, мы попробуем, если у тебя есть другие способы. Давай попробуем их».

Он был на пределе своих сил, хотя у Джона было много власти под его командованием, но все это зависело от присутствия Джона.

Сейчас, когда с Джоном что-то случилось, контролировать ситуацию стало сложно, он нуждался в надежном человеке, с которым может обсудить решение проблемы, и Гион была тем человеком, которого он выбрал.

Умная Гион быстро разобралась во всех хитросплетениях, но думала не так много как Пебертон.

«Меня ничего не волнует. Я просто хочу знать, как сейчас дела у Джона. Если он действительно присоединится к Революционной армии, я...»

Стиснув зубы Гион замолчала, потому что это шло вразрез с её воспитанием, которое она

получила с детства, но сейчас, когда ее любимый человек попал в беду, ей было трудно сделать выбор между правосудием и любовью.

«Не волнуйся, я дам тебе три дня на размышление, а сам за это время я постараюсь выудить информацию из Кумы».

Попрощавшись с Гионом, Пебертон тяжело вздохнул и потер распухшую голову.

Он был ленивым человеком, но с тех пор, как он присоединился к Джону, он стал только усерднее, и сейчас когда Джон попал в беду, все это легло на его плечи, ему было трудно, поэтому он решил разделить это бремя с Гион.

Три дня прошли быстро.

Пебертон и Гион снова встретились,

Оба молчали, Кума по-прежнему не говорил, что означало, что у них не было другого выбора.

В кабинете Джона царила тишина, Пебертон вынул ден-ден муши, который мог дозвониться до Люсьена.

Как только Пебертон стиснул зубы, и протянул руку чтобы позвонить, в кабинете раздался знакомый голос.

«Почему вы в моем кабинете, и почему такая мрачная атмосфера?»

Гион и Пебертон были ошеломлены, они резко встали и посмотрели на дверь, только чтобы увидеть Джона, о котором они думали всё это время, неожиданно появившегося там.

«Джон!»

Когда Гион увидела Джона, она тут же бросилась в объятия Джона, и крепко обняла Джона.

«Джон, ты знаешь, как сильно я скучала по тебе? Теперь все в порядке, ты в порядке...»

Пебертон тоже подошёл к Джону, у такого мужчины из глаз текли слезы.

«Джон».

Джон кивнул Пебертону, крепко обнял Гион, и спустя некоторое время они отпустили друг друга.

Джону потребовалось шесть дней, чтобы вернуться в отделение G7.

После того, как Гион успокоилась, Джон спросил их о нынешней ситуации: он исчез, и это определенно вызовет большие проблемы.

Но когда он прибыл на базу, то обнаружил, что на базе не было никаких проблем. Он понял что Пебертон, контролирует ситуацию, это немного успокоило его.

Вскоре Джон узнал из рассказа Пебертона, что произошло после его исчезновения, и в то же время кратко рассказал Пебертону и Гион, о том что с ним случилось.

Хотя он и говорил без подробностей, и Гион, и Пебертон могли представить, насколько опасная

ситуация была у Джона.

«Проклятый Драгон, он всё не успокаивается, мы должны преподать ему урок».

Теперь зная, что это действительно был Драгон, Пебертон сердито выругалась.

Глаза Джона засверкали: «Я не оставлю это без внимания, но на этот раз его покушение на мою жизнь провалилось, он спрячется, найти его будет нелегко».

«Джон, у нас все еще есть Бартоломью Кума. Если мы сможем разговорить его, то определенно сможем найти Драгона».

Джон кивнул: «Не волнуйтесь. Я только недавно прорвался через узкое место, и мне нужно спокойно разработать новые приемы. Революционная армия никуда не денется».

После пробуждения фрукта, у Джона не было времени внимательно изучить его, и сейчас, когда он может чувствовать природную энергию, развитие режима мудреца было главным.

Вопрос с Драгоном и Революционной армией был менее важным, чем эти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2721934>